

Один из евнухов у двери быстро ушел. Го Цун теперь был загнан в угол и мог только сказать: «Заслуги Императора-основателя были беспрецедентными, невиданными и непревзойденными по сей день. Слишком много историй, которые несут уроки для будущих поколений. Хм... Позвольте этому старому подчиненному подумать минутку...»

Го Цун на мгновение тупо задумался, когда цвет его лица изменился с зеленого на красный. Его дыхание становилось все тяжелее и тяжелее, пока его голова не поникла, и он не упал на землю. Он потерял сознание!

Евнух поспешил на помощь, а Хань Жуцзы был до глубины души потрясен. Он не думал, что его простая просьба вызовет столь резкую реакцию.

Принц Дунхай засмеялся. «Ха! Я думаю, это считается смертью при исполнении служебных обязанностей. Он должен чувствовать себя польщенным от того, что смог умереть на глазах у Императора».

«Не говори ерунды». Хань Жуцзы поднялся, чтобы посмотреть. Он не хотел, чтобы его случайные слова стали причиной чьей-либо смерти. "Как он?"

«Господин Го... все еще жив», — сказал евнух. В этот момент вернулся другой евнух, и двое вынесли Го Цуна наружу.

Так закончился утренний урок.

«Почему ты вдруг заинтересовался Императором-основателем?» Когда они оба остались в комнате, с любопытством спросил принц Дунхай.

«Я подумал о фресках в тихой комнате, а также о некоторых историях, которые рассказала Мать. Поэтому я хотел услышать, как высшие чиновники опишут Императора-основателя. Я не думал, что... все обернется таким образом. Истории об Императоре-основателе — табу?»

«Табу не касается Императора-основателя. Это... сам знаешь кто... не желает, чтобы ты изучал историю, боясь, что могут пробудиться твои амбиции. Принц Дунхай быстро стих.

Цзо Цзи вошел в дверь и посмотрел, ничего не говоря.

Той ночью Хань Жуцзы рассказал Ян Фэну, что произошло днем. Ян Фэн сказал: «Ваше Величество, сейчас не время изучать историю. Моих историй достаточно. Наряду с легендами, которые вы слышали, вы должны быть в состоянии прийти к выводу. Подумайте ещё, Ваше Величество, и когда вы поймете, мы сможем продолжить обсуждение».

Следовательно, Ян Фэн учил Императора только иероглифам. Когда время урока подошло к концу, Хань Жуцзы спросил: «Господин Ян, что вы делали до этого?»

«Я был евнухом, служившим предыдущему императору более десяти лет. Я собственными глазами видел, как он рос».

«А что было до этого? Я не думаю... вы были евнухом с детства?»

Ян Фэн покачал головой. "Конечно, нет. В прошлом я был ученым... Если Ваше Величество действительно интересуется моим прошлым, возможно, я расскажу о нем, когда мы перейдем от обсуждения Императора-основателя и начнем говорить о Отце Императоре. Но Вашему Величеству не следует питать больших надежд. Мой опыт был очень простым. Я мог бы описать его менее чем в десяти предложениях».

Хань Жуцзы считал, что прошлое Ян Фэна определенно было непростым.

Го Цун больше никогда не появлялся. Учителя, обучавшие его классике, были еще более осторожны, чем когда-либо. Кроме содержания книг, они больше никогда не произносили ни единого слова. Хань Жуцзы также не был заинтересован в том, чтобы заставлять их преподавать ему историю. Поэтому он каждый день мечтал на уроках, думая об историях Императора-Основателя.

В середине апреля пришли новости из Гуань-дуна. Принц Ци отказался от допроса при императорском дворе и открыто поднял восстание. К сожалению, его возможность угасла. Различные лорды и чиновники, которые находились в тайном контакте, встали на сторону Императорского двора. Великий наставник Цуй Хун, теперь назначенный Великим генералом Восточного умиротворения, выиграл несколько сражений подряд и направился прямо к административному центру принца Ци. Дни восстания были сочтены.

Принц Дунхай был одновременно доволен и встревожен. Он был доволен, потому что его дядя добился больших заслуг, укрепив позиции клана Цуй. Но он беспокоился, потому что, как только его дядя одержит победу и вернется в столицу, его кузина будет назначена императрицей.

Остальные молодые дворяне в окружении были только взволнованы. Они широко обсуждали войну, выражали сожаление, что не оказались на поле боя, проявляя героизм и заслуживая честь и заслуги. Иногда их голоса можно было услышать из павильона «Парящие облака». Именно благодаря их голосам Хань Жуцзы узнал о том, как продвигается война на востоке. Что касается Ян Фэна, то казалось, что его не беспокоит война. Он никогда не произносил ни слова о ней и сосредоточился на том, чтобы научить Императора своим иероглифам и заставить Императора продолжать думать.

Война в Ци в конечном итоге повлияла на спокойную жизнь Императора. Дневную лекцию отменили и заменили на обучение верховой езде и стрельбе из лука. Это была подготовка к параду, который состоится, когда армия вернется с победой.

Хань Жуцзы никогда не ездил верхом. К счастью, во дворце было много добрых лошадей. Он быстро смог научиться уверенно бежать рысью на лошади, но не умел галопом.

Стрельба из лука была сложнее. В течение двух дней у Хань Жуцзы с трудом выходило выстрелить из лука и попасть куда-то рядом с мишенью.

Обучение во второй половине дня имело одно преимущество. Хань Жуцзы теперь имел больше контактов с молодыми дворянами из своего окружения. Он даже выучил некоторые из их имен и имел возможность наблюдать за их талантами.

Предсказанный Ян Фэном «первый контакт» еще не состоялся. Все молодые дворяне были осторожны, часто общались друг с другом украдкой и очень редко смотрели на Императора.

На третий день обучения верховой езде и стрельбе из лука император и принц Дунхай посетили новый урок — рукопашный бой и владение мечом. Вдовствующая императрица все еще была обеспокоена убийством и поэтому надеялась, что у Императора будет хоть какая-то способность защитить себя.

Их учителями были брат и сестра Мэн, которые какое-то время не появлялись. Брат Мэн Э вновь принял свой настоящий мужской облик и даже раскрыл свое имя: Мэн Че.

Именно у брата и сестры Мэн Хань Жуцзы нашел подсказку и смог, наконец, ответить на вопрос, который Ян Фэн оставил после себя: почему из всех людей, которые были искусны в общении и поиске союзников, именно Императору-основателю удалось завоевать область?

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4303905>